

Тан Чунмин знал, что о нем будут говорить в деревне, но так тому и быть, от него не убудет, так что это не имело значения.

Вспомнив вчерашние слова Ли Фэна о помощи в поливе полей и прикинув время, Тан Чунмин дал Да Мао и Эр Мао задание написать большие иероглифы и оставил А-Линя дома, а сам отправился на поле проверить ситуацию. Орошение в горах - самая хлопотная вещь, особенно для его нынешней ситуации, поэтому раньше он просил Дашаня помочь ему набрать несколько ведер воды. Иногда Ю Му и другие протягивали руку помощи, когда видели это. Но поливать ему приходилось самому, потому что он должен был подмешивать воду из пространственного источника.

Да Мао был самым старшим, поэтому ему дали задание написать пять листов иероглифов. Эр Мао был немного моложе и ему велели написать три листа. Трехлетний А-Линь, к удивлению Тан Чунмина, не отставал от него. Он также знал десятки иероглифов и настаивал на том, чтобы заниматься каллиграфией каждый день, так что Тан Чунмин позволил ему делать то, что он хотел.

В его прежнем мире такой ребенок считался бы гением, но жаль, что в этом мире его ждет так много неудобств из-за того, что он ге-эр. Однако, по мнению Тан Чунмина, лучше уметь читать и писать. Это хороший способ расширить свой кругозор и ум, чтобы не замыкаться на повседневном быте в собственном дворе.

- Брат Мин, ты идешь на поле? - теперь, когда он встречал людей на дороге, то их отношение казалось немного более теплым, чем раньше.

По деревне уже пошли слухи, что рано утром приехали люди из городского ресторана, чтобы купить овощи Тан Чунмина. Несмотря на все разговоры большинство людей не хотели усложнять ему жизнь или даже проявляли инициативу, чтобы вежливо поздороваться.

- Да, хочу посмотреть, что происходит на полях, - Тан Чунмин также поприветствовал мужчину с улыбкой.

Еще до того, как он достиг своего поля, вдали показалась фигура, несущая два ведра с водой. Кто еще это мог быть, кроме Ли Фэна, который предложил свою помощь. Увидев появление Тан Чунмина, он немного удивился. Разве он не сказал, что поможет ему? Неужели брат Мин не хотел его помощи? Настроение Ли Фэна внезапно испортилось.

Когда Тан Чунмин подошел к нему, Ли Фэн поднял свои темные глаза, посмотрел на него и сказал:

- Я помогу тебе.

Тан Чунмин уже давно обнаружил, что в разговоре с этим человеком нужно использовать свой мозг, чтобы дополнить отсутствующие слова и завершить описание. Например, сейчас он на

самом деле имеет в виду: «Я помогу тебе полить землю, зачем ты пришел?» Но его добрые намерения легко было понять превратно, так как Ли Фэн сказал это жестко и быстро.

- Я знаю. Но поливать я буду сам. Я бы хотел попросить, чтобы ты продолжил носить воду для меня. Твое поле тоже нужно поливать, верно? Почему бы тебе не полить его, а я позову тебя, когда мне понадобится вода.

Ли Фэн молча посмотрел на него, убедился, что Тан Чунмин не отказывается от его помощи, после чего положил шест на плечо, взял ведро, которое принес Тан Чунмин, и повернулся, чтобы продолжить набирать воду. Глядя на спину мужчины, сердце Тан Чунмина наполнилось эмоциями. Он действительно хороший человек.

Поливая свое поле, Ли Фэн не спускал глаз с Мин ге-эра. Он переживал, что с большим животом ему будет неудобно работать. Конечно, в сельской местности очень мало ге-эров, которые не работают в поле во время беременности, за исключением тех, кто особенно хрупок.

А уж такой человек Тан Чунмин, который жил один с маленьким ребенком, точно не будет отлынивать от работы.

Ли Фэн и раньше помогал Ю Му носить воду для него и обратил внимание на ситуацию в поле Мин ге-эра. На самом деле, даже сейчас любой прохожий заметит, что посевы Мин ге-эра растут лучше, чем у других. Ли Фэн не показывал этого внешне, но в глубине души он задумался над этим. Возможно, настойчивое желание Мин ге-эра поливать самому было причиной того, что его урожай рос лучше, чем у других.

В связи с этим он перестал спешить с водой.

На обратном пути после полива Тан Чунмину не повезло столкнуться с Ван Чуньхуа. Но, возможно, не раз страдая от Тан Чунмина, Ван Чуньхуа достаточно поумнел, чтобы не подходить слишком близко. Он лишь стоял в отдалении и смотрел на него полными ненависти глазами.

Сначала Тан Чунмин был поражен. Неужели это все еще тот же Ван Чуньхуа? В последний раз, когда он его видел, он был немного худее и не так хорошо одет, как раньше, но теперь... Его лицо было в синяках и распухло. Один глаз заплыл и ему приходилось щуриться, на его лице и шее были царапины от ногтей, да и волосы на его голове, казалось, немного поредели.

Увидев ненависть в глазах Ван Чуньхуа, Тан Чунмин только почувствовал, что это смешно и нелепо. Был ли это первоначальный брат Мин или более поздний, он никогда не проявлял инициативы, чтобы отомстить им. Не имеет значения, насколько сильно Мин ге-эра угнетали в прошлом, все, что он сделал, это разорвал свои связи с ними.

Они сами на себя это накликали, но при этом возненавидели его, постороннего, и не искали причин в себе?

Тан Чунмин усмехнулся и собирался пройти мимо Ван Чуньхуа, но тот позвал его и, скрежеща зубами, сказал:

- Тан Чунмин, это благодаря тебе я нахожусь в таком состоянии. Ты собой гордишься? Ты, чертова лиса, не будь таким высокомерным!

Тан Чунмин повернулся и с усмешкой спросил:

- Чем я тебе навредил? Только потому, что я больше не нахожусь в твоей власти и ты не можешь издеваться надо мной, как тебе вздумается, делает тебя жертвой? Или ты теперь не доволен, что я не позволил тебе поймать меня и продать за серебро? Ван Чуньхуа, я никогда не видел такого глупого человека, как ты. Ты думаешь, что все остальные глупые, а ты один умный? Я никогда ничего не был должен ни тебе, ни семье Чжао.

Сказав это, Тан Чунмин ушел, не заботясь о его чувствах. Ван Чуньхуа не терпелось расцарапать лисье лицо Тан Чунмина. Чем лучше жил Тан Чунмин, тем больше несчастья отражались на его жизни. И он винил во всем Тан Чунмина.

Но на его стороне больше никого не было, особенно когда позади него появился кто-то с ведром воды и напугал его до чертиков, Ван Чуньхуа пришлось развернуться и уйти.

Теперь матриарх Чжао использовал на Ван Чуньхуа ту же тактику, что и с Тан Чунмином, чтобы насолить ему, и даже Чжао Даню, казалось, изменил свое отношение к нему после вчерашнего инцидента. Ван Чуньхуа впоследствии пожалел об этом. В тот момент он нацелился на свекровь, так как хотел заставить его заплатить серебро, но забыл, что его муж также наблюдает за происходящим. Когда он увидел, что Ван Чуньхуа отказался платить деньги, он уже был расстроен. Когда они легли спать поздно вечером Чжао Даню даже не спросил его, как дела, повернулся к нему спиной и заснул. Раньше такого не случалось.

Ван Чуньхуа ненавидел его за это. Он не думал, что это была его собственная вина, это была всего лишь минутная небрежность. Разве старый матриарх Чжао поступил лучше его? Он заплатил так много денег за своего младшего сына, но отказался тратить даже небольшую сумму денег на барщину. Он заставил матриарха Чжао показать всей деревне, насколько он необъективен! Чжао Даню не должен был так обращаться с ним. Легко ли ему было все эти годы откладывать деньги под надзором старика Чжао?

Позади него Ли Фэн прищурился и посмотрел на Ван Чуньхуа, который был уже далеко. Он знал, что с острым языком Мин ге-эра Ван Чуньхуа никогда не удастся одержать над ним верх, но он боялся, что этот злопамятный ге-эр не сдастся.

Ли Фэн втайне задавался вопросом, как избавиться от этой проблемы.

Через несколько дней Тан Чунмин внезапно понял, что между ним и Ли Фэном каким-то образом установилось молчаливое взаимопонимание. Всякий раз, когда он выходил на поле, Ли Фэн молча набирал воду и оставлял ее у его поля, ожидая, пока он придет и польет. К тому времени, когда он заканчивал два ведра, еще два ведра воды уже стояли на краю поля.

Поскольку Тан Чунмин сказал, что будет поливать поле сам, Ли Фэн больше не говорил о помощи. Он взял на себя только обязанность носить воду.

Если бы это было один или два раза, Тан Чунмин мог бы принять его за человека с теплым сердцем. Но это происходило каждый раз, и он не мог не задуматься об этом всерьез.

Что, черт возьми, имеет в виду Ли Фэн?

Хотя он часто готовил побольше еды и отправлял с детьми, когда Да Мао и Эр Мао приходили к Ли Фэну учиться боевым искусствам, может этот человек просто отвечает взаимностью?

Но действительно ли этот парень просто хотел отплатить за услугу? Мысль о том, что кто-то может быть тайно влюблен в него, была для Тан Чунмина как мед на сердце.

Может, он сам себя убеждает, что в него кто-то влюблен? Это же не потакание своим желаниям, верно?

Эй, приятель, совсем необязательно любить так издали. Давай, просто скажи об этом открыто. Разве ты не знаешь, что именно крутые парни меня больше всего привлекают? Сколько я пускал слюни, глядя на твою спину?

Тан Чунмин отвел небольшой участок земли в углу заднего двора для выращивания различных саженцев. Часть он пересадил на свой огород, а также наполовину продал, наполовину подарил часть саженцев семьям Чжан Сю и Ван Мо. Благодаря огласке этих двух семей все в деревне знали, что они заплатили за саженцы. Это остановило тех, кто хотел пойти в дом Тан Чунмина, чтобы попросить саженцы бесплатно. Они не могли сдержать возмущение в своих сердцах, это всего лишь рассада овощей, не так ли? Есть ли разница? Также они говорили, что Тан Чунмин был настолько скуп, что просил заплатить даже за рассаду.

Поэтому большинство людей смотрели со стороны и ждали, что произойдет. Если семья Чжан Сю и Ван Мо действительно начнет зарабатывать деньги, они могли бы поддасться искушению.

Но было две семьи, которые пришли за покупкой. Одним из них был Шэнь Фулан, другим был дядя Чжао Лю. Шэнь Фулан уже ел еду, приготовленную Тан Чунмином, так что в его приходе

не было ничего удивительного, потому что его семья не испытывала недостатка в деньгах. Кроме того, Тан Чунмин и так собирался отправить немного рассады семье старосты, намереваясь установить с ними хорошие отношения. В будущем, если возникнет какая-либо проблема, семья деревенского старосты сможет вступить за него.

Но он был удивлен появлением дяди Чжао Лю.

Дядя Чжао Лю пришел к Тан Чунмину со своим старшим внуком. Ребенку было всего шесть лет и он был немного старше Эр Мао. Он выглядел очень застенчивым, и лишь когда он увидел Эр Мао, он стал немного живее, так как они часто играли вместе в деревне. Тан Чунмин попросил троих детей принести закуски и развлечь этого ребенка.

Видно, что дядя Чжао Лю очень любил этого старшего внука. Возможно, он пытался передать ему любовь и привязанность, которую он испытывал к своему ге-эру, и это помогло дяде Чжао Лю выстоять и выжить все эти годы.

- Дядя Чжао Лю, давайте не будем говорить о том, покупать или не покупать. Я пришлю вам рассаду через несколько дней.

- Не надо, не надо, - замахал руками дядя Чжао Лю, - Сколько глаз наблюдает за тобой в деревне? Я не могу просить тебя делать исключение и усложнять твою жизнь. Кроме того, я также хочу заработать немного денег. Я каждый день езжу в город, так что мне будет легче продавать овощи. Я знаю, что за твои овощи можно получить хорошую цену.

- Хорошо, раз дядя Чжао Лю так настаивает, я не буду слишком вежлив. Скажите, сколько и чего вы хотите, я все приготовлю.

- Хорошо, - лицо старика расплылось в улыбке.

Кроме того, Тан Чунмин не забывал и о семье доктора Ху, время от времени посылая ему немного овощей. Ху Ланчжун был тем, кто спас его, когда он впервые попал сюда. Он также помог ему скрыть притворство во время стычки с матриархом Чжао и Ван Чуньхуа, в противном случае он не смог бы так легко пережить тот день.

Тан Чунмин сел на кан и достал из своего пространства банку с деньгами, чтобы еще раз пересчитать свое имущество. Из ресторана приезжали за овощами каждые несколько дней и в общей сложности он получил от «Цзиньцзи» десять лян серебра. За этот период было не так много расходов. В дополнение к деньгам от продажи овощей в уездном городе общая сумма его накоплений составила почти шестьдесят лян серебра.

«Цзиньцзи» убеждал его как можно скорее расширить площадь посадок. Ему даже сказали, что если возникнут трудности с деньгами, они могут оплатить часть стоимости заранее. Тан Чунмин отказался, но теперь он вполне мог купить землю сам. Вокруг его дома был пустырь и цена не должны быть слишком дорогой. Можно купить землю и построить забор. Затраты на

покупку земли и строительство забора составят лишь малую часть того, что он имеет в настоящее время. К сожалению, денег у него было еще слишком мало, иначе он купил бы весь холм позади своего дома и смог бы разводить кур и овец, не беспокоясь о пространстве.

Достав двадцать лян серебра и оставив остальное в пространстве, Тан Чунмин вышел из дома. А-Линь, который играл с Сяо Хуа, посмотрел на мать.

Тан Чунмин помахал рукой и сказал:

- Я иду в дом старосты Ли. Хочешь пойти со мной или останешься дома?

- Я хочу пойти, я хочу пойти с мамой, Сяо Хуа может сам присмотреть за домом, - А-Линь сделал несколько быстрых шагов и вцепился в ногу Тан Чунмина.

- Хорошо. Мы оставим Сяо Хуа присмотреть за домом, а А-Линь пойдет с мамой, - Тан Чунмин с улыбкой погладил сына по голове.

Сяо Хуа дважды гавкнул у их ног, как бы говоря, что он будет присматривать за домом для своего хозяина, охранять кур и овец.

Тан Чунмин шел не с пустыми руками, он нес корзину с овощами и молодыми огурцами, которые только что спели и были самыми свежими, что можно съесть в это время года.

Когда люди в деревне снова увидели Тан Чунмина, их взгляды были немного сложными. Они наблюдали за тем, как он ведет дела с рестораном, но не ожидали, что из ресторана будут постоянно приходиться за овощами. Некоторые сельчане также собрали свои собственные овощи и ждали на обочине дороги, чтобы остановить повозку ресторана и показать им свои овощи, прося за них более дешевую цену. Но люди из ресторана их не слушали. Разве эти обычные овощи могут сравниться с уровнем Тан Фулана? Бизнес ресторана «Цзиньцзи» сейчас процветает, и все благодаря овощам семьи Тан.

Некоторые люди рассказали об этом Тан Чунмину, но тот просто слушал, не обращая внимания. Его это совершенно не волновало. Они могли бы найти свои собственные каналы продаж, если бы захотели. Конечно, если бы люди в деревне могли вдохновиться его действиями и расширить свой кругозор вместо того, чтобы просто пялиться на несколько акров своей собственной земли, они также могли бы придумать другой способ разбогатеть.

Он сам вырос в сельской местности и стал свидетелем потрясающих изменений за десять лет. Самым важным было изменение мышления.

Тан Чунмин знал, что, когда он проходил по улице, люди в деревне, должно быть, снова заговорили о том, сколько денег он заработал на ресторане «Цзиньцзи». Когда станет известно, что он купил еще земли, возможно, о нем снова заговорит вся деревня.

Шэнь Фулан также случайно вернулся с поля и был очень рад увидеть маленького и большого ге-эра. Его ге-эр, который вышел замуж в городскую семью, теперь ходил беременным. Хотя он сам надеялся, что первым ребенком будет мальчик, но даже если это будет ге-эр, пусть станет таким же послушным и воспитанным, как А-Линь.

Теперь, когда Мин ге-эр может самостоятельно жить хорошей жизнью, Тан Фулан не мог нарадоваться:

- Брат Мин ищет старосту, верно? Он должен быть дома, - затем Шэнь Фулан повысил голос и крикнул во двор, - Главный, ты там? Брат Мин ищет тебя для какого-то дела!

Тан Чунмин редко гулял по деревне, только когда у него были дела или когда он собирался работать в поле, но сам Шэнь Фулан и несколько других знакомых ге-эров часто ходили в дом брата Мина. В конце концов, в его нынешнем положении есть много неудобств, поэтому Шэнь Фулан был уверен, что брат Мин пришел в его дом по делу.

- Ты, проходи, проходи. Зачем ты принес овощи? Все в деревне знают, что ты должен держать эти овощи на продажу, в следующий раз не делай этого, - сердито сказал Шэнь Фулан, увидев корзину в руке Тан Чунмина. Но он также знал, что Тан Чунмин делал это от чистого сердца, поэтому в следующий раз ему, вероятно, придется сделать это снова. Неудивительно, что ему нравится брат Мин, и он был готов помочь ему больше, чем другим ге-эрам в деревне.

- Я понимаю, - непринужденно ответил Тан Чунмин, - Я просто принес вам с дядей Ли немного попробовать. Огурцы только что созрели. Пройдет некоторое время, прежде чем вы сможете съесть огурцы со своего огорода.

Шэнь Фулан посмотрел на него, хваля в душе снова и снова.

- А-Линь, хороший мальчик, дай я тебя обниму. Ай, прошло несколько дней, а наш А-Линь снова стал тяжелее. Если ты вырастешь еще больше, я не смогу тебя больше носить, - Шэнь Фулан подхватил А-Линя и пошел во двор с Тан Чунмином.

- А-Линь хочет поскорее вырасти, чтобы носить своего брата, - А-Линь хотел поскорее повзрослеть, поэтому он очень старался есть побольше, и вот его маленькое личико округлилось благодаря усилиям Тан Чунмина.

- Наш А-Линь определенно будет самым понимающим и хорошим старшим братом в будущем, - похвалил Шэнь Фулан.

В это время из внутренней комнаты вышел староста Ли с улыбкой на лице и спросил:

- Зачем брат Мин ищет меня? Если тебе что-нибудь понадобилось, просто спроси.

- Дядя Ли, - прямо спросил Тан Чунмин, - Есть ли у земли рядом с моим домом собственник? Если участок никому не нужен, я хочу его купить. В моем дворе слишком мало земли, чтобы выращивать овощи.

И Шэнь Фулан, и староста Ли бросили на Тан Чунмина удивленные взгляды, чтобы убедиться, что он не шутит. Только тогда они поняли, что он действительно заработал много денег на ресторане «Цзиньцзи» за это время. Теперь даже староста Ли немного завидовал Тан Чунмину.

Он улыбнулся и сказал:

- Заходи и давай поговорим. Не волнуйся, никому не нужна эта земля, если ты хочешь купить ее, это будет легко.

- Да, спасибо заранее, дядя Ли, - Тан Чунмин улыбнулся в ответ.

Когда они зашли в дом, староста Ли изменил свое отношение и стал относиться к Мин ге-эру как к члену семьи, а не как к слабому мальчику, о котором нужно заботиться. Хотя он сделал не так уже много, в глазах старосты Мин ге-эр был более сильным, чем некоторые мужчины в деревне.

Земля вокруг дома Тан Чунмина считалась бесплодной, к тому же там было много камней и гравия. Большинство людей покупают такую землю для строительства домов, и мало кто готов использовать ее для других целей. Для ее подготовки требуется много усилий. Староста Ли запросил с Тан Чунмина три лян серебра за один акр земли по самому низкому стандарту. Вокруг его дома пустовало около пяти акров земли. Тан Чунмин подумал об этом и просто купил их все, чтобы ни у кого не возникло никаких идей относительно земли вокруг. Остатков от 20 лян серебра должно хватить на то, чтобы построить ограду. Поэтому он рассказал старосте Ли об этом вопросе и попросил его помочь найти кого-нибудь, кто очистит землю и построит стену. Это было похоже на стройку у Ли Фэна: он платил только за работу, но не за еду. Иначе он не смог бы сделать все сам.

- Все в порядке, старик, воспользуйся этим периодом времени, чтобы быстро все организовать. Если мы будем ждать еще дольше, брат Мин успеет родить. Сейчас многие мужчины в деревне готовы пойти и помочь, - подсказал Шэнь Фулан. Хотя некоторые из мужчин ушли на военную службу, кто-то все еще оставался. Из-за оплаты барщины у многих семей было туго с деньгами, и все они надеялись, что для них найдется какая-нибудь работа, чтобы заработать немного и компенсировать налог.

- Хорошо, - сказал староста, постукивая трубкой, - Я позабочусь об этом. Сначала я поеду в город, чтобы оформить документ о праве собственности. Тогда я могу помочь тебе нанять несколько человек и присмотрю за тем, чтобы закончить все как можно скорее.

- Я очень благодарен вам, дядя Ли. Боюсь, мне придется беспокоить вас в будущем, - с улыбкой сказал Тан Чунмин.

- Никаких проблем. Разве он не деревенский староста? Это то, что он должен делать. Если у тебя что-нибудь есть, просто поговори с ним. Если он откажется, скажи мне, - Шэнь Фулан не стеснялся разрушить образ собственного мужа. Староста не мог удержаться от слез и смеха. Разве он отказывался помогать Мин ге-эру?

Документ о праве собственности был быстро оформлен, земля также была измерена и огорожена. Весть о том, что Мин ге-эр купил землю, стала сенсацией в деревне Пиншань. Вся деревня зашумела, говоря, что Мин ге-эр нажил состояние. Сколько же денег он заработал на ресторане «Цзиньцзи», иначе как бы он мог купить столько земли сразу?

Естественно, некоторые люди сразу донесли эту информацию до матриарха Чжао и Ван Чуньхуа. Оба они сильно ненавидели Тан Чунмина. Они не думали, что Тан Чунмин действительно мог заработать такие деньги на покупку земли, продавая овощи. Должно быть, это были деньги Чжао Даху, которые Тан Чунмин утаил, но из-за предостережения третьего старейшины Чжао они не могли пойти к его дому, чтобы устроить скандал. Из-за этого они все больше и больше проклинали Тан Чунмина за его спиной.

Эти слухи тоже распространялись, но большинство людей просто смеялись над ними, думая, что старик Чжао болтает это из зависти. Это отвратительно. Сколько денег Даху дал им за эти годы, а им все еще мало? Даже если у Тан Чунмина остались деньги, это не имеет к ним никакого отношения. Чжао Даху давным-давно отделился от семьи Чжао. Разве то, что он заработал, не принадлежит ему?

Староста Ли помог Тан Чунмину нанять десять человек. Ли Фэн и Дашань тоже были среди них. Дашаня попросил сам Тан Чунмин, а Ли Фэн молча последовал за ним. Староста Ли хотел что-то сказать, но его остановил Шэнь Фулан. Шэнь Фулан теперь был уверен, что Ли Фэн действительно влюблен в брата Мина, просто ждет, когда брат Мин закончит период траура, чтобы сразу же найти сваху, которая могла бы прийти к нему домой и поговорить о браке.

Обычно Дашань помогал семье Тан Чунмина бесплатно, но на этот раз ему заплатили за работу. Конечно, Тан Чунмин должен был в первую очередь позаботиться о тех, у кого с ним хорошие отношения.

Работа шла полным ходом, как вдруг из семьи Чжао пришло радостное сообщение, которое быстро подавило бурную дискуссию, вызванную покупкой земли Тан Чунмином.

Чжао Пинчуань вернулся, сдав экзамен на Сюцяя. Матриарх Чжао, который долгое время увядал, снова стал высокомерным. Он даже наплевал на свою обычную скупость и сказал, что устроит дома банкет, чтобы отпраздновать победу своего сына.

Третий старейшина Чжао тоже улыбался перед толпой и хвалил Чжао Пинчуаня за его хорошие знания и сыновнее благочестие, превознося его до небес. Он даже привел своего сына и внука в семью Чжао Пинчуаня, чтобы помочь матриарху Чжао с приготовлениями. Все лучшие семьи, проживающие по соседству, пришли в гости.

Хотя староста Ли чувствовал, что улыбающиеся лица матриарха Чжао и третьего старейшины Чжао немного раздражали, для деревни это было хорошее событие. С тех пор как умер последний старый ученый, никто в деревне Пиншань не сдавал экзамен на Сюэцзя в течение многих лет.

Поэтому они помогали семье Чжао развлекать гостей.

Семья Чжао.

Матриарх Чжао достал из шкафа свою новую одежду, которую обычно не мог себе позволить носить, и сел посреди задней комнаты, как будто считал себя старым Фэнцзюнем*, с улыбкой выслушивая лестные слова. Его окружали односельчане, люди из соседних деревень и родственники. Уже много лет семья Чжао не проводила время так оживленно. Благодаря его любимому сыну, самоуважение матриарха Чжао значительно возросло.

(ПП: Фэнцзюнь - монарх, господин)

Ван Чуньхуа тоже сидел внизу с улыбкой на лице. От его прежней убогости не осталось и следа. Время от времени он приносил чай и наливал воду матриарху Чжао. От воя и криков, которые были слышны по всей деревне, когда эти двое сражались и убивали друг друга, не осталось и следа, в этот момент он не мог быть более сыновним и заботливым.

- О, о чем вы говорите? Моя свекровь - замечательная мать. Мне повезло, что я вышел замуж в семью Чжао. Мама лучше всех умеет обучать людей. Он не только произвел на свет ученого сына, но и... Видите? Моего сына тоже воспитывает мама, он очень сыновний и заботливый. Сынок, что ты там стоишь? Почему бы тебе не сделать массаж бабушке? - Ван Чуньхуа махнул своим вышитым платком и прикрыл рот, позволив тем, кто знал правду, дернуть уголками рта. Актерское мастерство Ван Чуньхуа, вероятно, не имеет себе равных в деревне.

- Я понял, мама, я сделаю бабушке массаж, - Чжао Дун теперь был не таким толстым, как раньше. Хотя ему не нравилось, что мать целыми днями просит его что-то сделать, его мать обещал, что после того, как его дядя станет ученым, у него не будет забот, и никто в этой деревне больше не посмеет их задирать. Чжао Дун с нетерпением ждал этого дня в течение долгого времени, так как другие дети в деревне не брали его играть с собой, что его слишком раздражало.

- Бабушка, я не слишком сильно давлу? Тебе удобно? - спросил Чжао Дун, играя на публику.

- Удобно, очень удобно. Это все еще мой старший внук, самый послушный и почтительный. Учись у своего младшего дяди в будущем, - чтобы не позорить старшего сына, матриарх Чжао просто холодно взглянул на Ван Чуньхуа, ничего не сказав. Чжао Пинчуань сказал ему, чтобы он больше не создавал проблем и не портил сегодняшний праздник.

- Хорошо, бабушка, - неохотно ответил Чжао Дун. Больше всего он боялся учебы, а от чтения у него болела голова. Поэтому, как бы сильно патриарх Чжао ни любил своего старшего внука, он был для него не так хорош, как его младший сын.

- Посмотрите, какой способный мой младший шурина. Это он заслужил такую хорошую жизнь. Некоторым людям просто не хватило удачи, чтобы насладиться этим благословением. Он ходит в город и говорит о бизнесе с ресторанами. Если бы Даху все еще был жив, он бы отрекся от такого бесстыдного ге-эра. К счастью, свекровь давно распознал истинное лицо этого человека и заранее его отделил. В противном случае, разве это не было бы позором для младшего шурина? Это могло разрушить его репутацию, - на лице Ван Чуньхуа появилось выражение отвращения. Видя, что кто-то еще согласился с ним, патриарх Чжао впервые улыбнулся ему, не говоря уже о том, как он сам собой гордился. Сейчас он очень хотел увидеть, как Тан Чунмин, эта шлюха, будет сожалеть и завидовать.

- Ха, позвольте мне сказать, что он просто звезда неудачи. Хорошие дни моей семьи Чжао наступили с его уходом. В противном случае, если бы он испортил будущее моих трех мальчиков, у меня хватило бы духу убить его, - патриарх Чжао с презрением скривился и сплюнул на пол.

Как раз в этот момент Чжао Пинчуань открыл занавеску и вошел. Он с первого взгляда увидел поведение своей матери и недовольно нахмурился. Патриарх Чжао расплылся в улыбке, как только увидел входящего сына:

- Пинчуань, разве ты не встречаешь гостей снаружи? Что ты хочешь, чтобы мама сделал?

- Извините. Мама, из города приехали люди из семьи Шэнь. Выйди и помоги мне поприветствовать гостей, - Чжао Пинчуань вежливо извинился перед всеми присутствующими здесь, прежде чем пригласить патриарха Чжао выйти. Любой, кто увидит его, должен был похвалить за такие хорошие манеры. Неудивительно, что патриарх Чжао всю душу положил на его обучение. Чжао Даху не повезло, что он потерял свою жизнь в горах, иначе через несколько месяцев он смог бы насладиться благословениями своего брата. Хотя ему пришлось много работать, чтобы оплатить образование Чжао Пинчуаня, но разве Чжао Пинчуань, сдав экзамен, стал бы плохо относиться к своему второму брату?

Глаза патриарха Чжао загорелись, как только он услышал, что из города приехала семья Шэнь. Другие сделали то же самое. Все в деревне Пиншань знали, что это известная семья в городе. Они смутно помнили, что в семье Шэнь был незамужний ге-эр. Может быть, он пришел в семью Чжао в это время, чтобы... Взгляды, которые все бросали на Чжао Пинчуаня, становились все ярче и ярче.

Патриарх Чжао думал о том же. Он беспокоился о браке третьего сына, но и Чжао Пинчуань, и третий старейшина Чжао настаивали на том, чтобы подождать, пока он сдаст экзамены, прежде чем принимать решение. Если он успешно сдаст экзамены, то, естественно, будет искать семью более высокого класса. Если он не сдаст, то семья ге-эра, все равно будет не слишком плохой, учитывая его возраст и статус студента. Теперь, когда Чжао Пинчуань стал Сюцаем, патриарх Чжао стал матерью ученого, и его требования к зятю возросли. Обычные

семьи для него были недостаточно хороши. Он не мог найти для своего третьего сына такого же грубого деревенского ге-эра, как Ван Чуньхуа. Он должен быть из большой семьи, чтобы соответствовать статусу Пинчуаня.

Семья Шэнь была крупным землевладельцем, с сотнями акров хороших полей и множеством магазинов. Их ге-эр определенно принесет много приданого, когда выйдет замуж в их семью Чжао. В то время все эти вещи будут принадлежать третьему сыну, а третий сын был самым почтительным и послушным по отношению к нему. Наконец-то матриарх Чжао сможет наслаждаться жизнью.

Перед домом Чжао остановилась карета. Староста Ли и третий старейшина Чжао вышли, чтобы поприветствовать мужа и жену средних лет, которые вышли из кареты. Мужчина тепло поздравил их:

- Поздравляю семью Чжао с рождением талантливого Сюэя. Где же Сюэяй? Почему я его не вижу?

- Господин Шэнь, входите скорее. Пинчуань услышал, что приезжает знатный гость, и попросил свою мать выйти, чтобы развлечь вас. Он вот-вот выйдет, - третий старейшина Чжао был хорошим собеседником. В этот день у него рот не закрывался от улыбки. Тот факт, что господин и госпожа Шэнь приехали лично, безусловно, повысил репутацию семьи Чжао. Было бы здорово, если бы их семьи породнились.

Староста Ли втайне покачал головой. Он также завидовал успехам семьи Чжао, но не мог позволить себе быть частью их семьи. Он надеялся, что через три года двое его сыновей смогут сделать его предметом зависти всей деревни. Думая о том, что сказал учитель о двух его сыновьях, староста Ли расправил грудь.

<http://bllate.org/book/13611/1207224>